

— Ты... ты хочешь убить меня? — Цзин Чжихуа почти рухнул на землю, покачивая головой. — Нет, я божественное дитя, вы ошибаетесь, это я божественное дитя...

— Исинь, Исинь, не убивай меня. Я больше не буду, я больше никогда не посмею.

— У тебя больше нет будущего, — холодно произнёс Чэнь Исинь, одной рукой держа Вэньжэнь Ли, шаг за шагом приближаясь к нему.

Толпа расступилась, и под пристальными взглядами окружающих он взмахнул правой рукой, выпустив синее пламя, которое мгновенно окутало всё тело Цзин Чжихуа.

— А-а-а!.. Чэнь Исинь, я проклиная тебя, проклиная тебя и Вэньжэнь Ли, чтобы вы не обрели мирной...

Не успев закончить, Цзин Чжихуа почувствовал, как невидимая сила сдавила его череп, раздробив его в пыль. В этот момент из его тела вырвался клубок серого дыма, который, обвитый синим пламенем, попытался проникнуть в сознание Чэнь Исиня. Вэньжэнь Ли мгновенно среагировал, и доспехи призраков, которые он когда-то подарил Чэнь Исиню, материализовались, блокируя серый дым. Однако даже эти высококачественные доспехи не выдержали и рассыпались вместе с дымом.

— Древнее заклятие! — появившийся рядом Хань Цзычуань тоже собирался вмешаться, но сразу понял, с чем имеет дело. Упоминание древнего заклятия говорило о том, что Чэнь Исинь мог быть на грани гибели, и это избавило бы его от дальнейших страданий.

— Доспехи призраков... — пробормотал Хань Цзычуань, отступая на пару шагов, но не уходя полностью.

Он начал настороженно относиться к Чжоу Яню, которого Чэнь Исинь так упорно искал. Заклятие на Цзин Чжихуа, которое он сам не смог вовремя обнаружить, явно было связано с Чжоу Янем, который когда-то объединился с Цзин Чжихуа, чтобы подставить Чэнь Исиня.

— Разрушены, — с сожалением произнёс Чэнь Исинь, глядя на доспехи призраков, подаренные Вэньжэнь Ли. Он ещё не успел дать им развиться, а они уже рассыпались вместе с заклятием.

— Ничего страшного, на обратном пути мы заглянем в Призрачный Домен Хаотичных Демонов, и я подберу тебе новые, — успокоил его Вэньжэнь Ли, поглаживая его волосы.

Его дух терпеливо успокаивал Чэнь Исиня, хотя он понимал, что тот уже был взбешён.

Чэнь Исинь не ответил, продолжая держать Вэньжэнь Ли одной рукой. Синее пламя на его правой руке превратилось в синий меч. Вместе с ними в Секту Нефритового Треножника вошёл Нань Кэ, возглавлявший тысячу демонических стражей.

Кто бы ни попытался помешать ему убить Чжоу Яня, тот будет убит. Не обрести мирной кончины? Даже если это предначертано небесами, он перевернёт судьбу, не говоря уже о проклятии слабого культиватора, которого можно раздавить одним движением руки.

— Старший брат, мы все ошибались... — лицо Истинного мужа Юньчжэнь стало совершенно безучастным. — Чэнь Исинь был истинным божественным дитём, и с десяти лет назад мы все ошибались. Теперь ошибка стала непоправимой.

Лицо Юнья-цзы стало пепельно-серым. Он, конечно, услышал слова Юньчжэня, но не стал на них реагировать. Он следовал за демонической стражей, но не осмеливался приблизиться к Чэнь Исиню.

Нежелание смириться, но отсутствие лица — вот что он чувствовал сейчас.

Дорогу от секты до Пика Снежных Вершин Чэнь Исинь проходил бесчисленное количество раз. В отличие от полёта на мече, он всегда предпочитал неспешные прогулки, наслаждаясь видом гор, воды, цветов и людей, находя в этом своё удовольствие.

Но теперь его настроение изменилось, и то, что когда-то радовало, больше не трогало.

Вэньжэнь Ли тоже не был настроен любоваться Сектой Нефритового Треножника. Он прижался к плечу Чэнь Исиня, закрыл глаза, и его сознание пронзило всю секту.

— На северо-запад.

Чэнь Исинь, не раздумывая, выпустил синее пламя. Остальные не успели ничего увидеть, как он превратил что-то в пепел и клочок ткани.

— Какие-то божественные послания, указы... просто приглашение волка в дом.

Чэнь Исинь не стал сдерживать сарказм. Он считал, что Чжоу Янь и его приспешники появились в Секте Нефритового Треножника из-за какого-то указа, оставленного основателем секты, и пророчеств Врат Небесных Тайн.

Они думали, что всё скрыли, но в мире нет стен, через которые не просочится ветер. Вопрос только во времени.

Хань Цзычуань и Юньчжэнь опустили головы, понимая, что слова Чэнь Исиня были абсолютно верны. Возможно, именно они где-то проговорились, и силы, нацеленные на «божественное дитя», заранее устроили засаду в Секте Нефритового Треножника.

— Может, передать молодого господина нам... — Пэн Цзин не успел закончить, как встретился

взглядом с Вэньжэнь Ли.

Его словно обожгло, и он отступил, не осмелившись продолжить. Чэнь Исинь же просто проигнорировал его.

Он убил Цзин Чжихуа, держа Вэньжэнь Ли одной рукой, и теперь, отправляясь убивать Чжоу Яня, поступит так же. Передать Вэньжэнь Ли кому-то другому? Чэнь Исинь не доверял никому, и Вэньжэнь Ли тоже не хотел этого.

Они продолжили путь к Пику Снежных Вершин. В какой-то момент Юнья-цзы оказался рядом с Хань Цзычуанем. Тот посмотрел на него, но не стал заводить разговор первым. Однако Юнья-цзы не собирався просто так отпустить его.

— Это ты всё устроил!

— Друг, возможно, я ввёл тебя в заблуждение, но всё это было твоим выбором, — спокойно ответил Хань Цзычуань, хотя внутри он был далёк от спокойствия.

Сто с лишним лет назад он отправился к Северному морю, чтобы испытать судьбу, и действительно встретил Чэнь Исиня. В его расчётах Чэнь Исинь уже ошибся, отдав своё сердце не тому.

После столетнего затворничества он думал, что наконец всё понял, но, увидев его снова, понял, что снова переоценил себя.

Теперь всё пошло не так, как планировалось, начиная с сотни лет назад. Он потерял своё сердце и больше не мог видеть небесные тайны. Будущее было для него таким же туманным, как и для Юнья-цзы.

— Это ты передал мне информацию о так называемом божественном дитя, говоря, что это мой выбор?

Если бы Хань Цзычуань не сообщил ему эту важнейшую подсказку, он бы не стал тогда злоумышлять. Максимум, что он сделал бы, это продолжал скрывать факт, что Вэньжэнь Ли жив, и теперь бы не было ложного божественного дитя.

Если бы не ложное божественное дитя, вводящее его в заблуждение, он бы рано или поздно понял, что Чэнь Исинь — истинный божественный сын.

Но он поверил в мистику Врат Небесных Тайн, поверил Хань Цзычуаню, и Чэнь Исинь нашёл душу Цзин Чжихуа, убедившись, что тот и есть божественное дитя, которое он искал. Один неверный шаг повлёк за собой множество других, и теперь всё стало непоправимым.

Он сам был виноват, но Хань Цзычуань стал началом всех его ошибок. Если бы не боязнь особенностей Врат Небесных Тайн, он бы сейчас уже раздавил Хань Цзычуаня, чтобы выпустить пар.

Хань Цзычуань сжал губы, посмотрел на Юнья-цзы, но не стал продолжать отвечать на его вопросы.

Но если бы он мог вернуться в прошлое, стал бы он так решительно разрывать связь, которая должна была принадлежать ему и Чэнь Исиню?

Их разговор шёл через дух, и даже Вэньжэнь Ли не мог его услышать, а значит, не знал, что в тех событиях была и рука Хань Цзычуаня.

Они добрались до подножия Пика Снежных Вершин. Гора уходила в облака, а выше середины круглый год лежал снег. Дворец Ледяной Резни был построен из особого ледяного нефрита, и его сияние напоминало рай.

Чэнь Исинь не стал идти пешком. Он поднялся на вершину, держа Вэньжэнь Ли на руках, а демоническая стража рассредоточилась по всей горе, не оставляя ни одного уголка без внимания. Если Чжоу Янь был на Пике Снежных Вершин, ему не уйти.

— Чжоу Янь, я пришёл.

Чэнь Исинь приземлился и произнёс эти слова. Он знал, что Чжоу Янь специально спрятался во Дворце Ледяной Резни не потому, что это было безопасно, а потому, что хотел, чтобы он пришёл сюда. У Чжоу Яня были слова для него.

Настоящее тело Чжоу Яня всё ещё находилось внутри дворца, но снаружи появилось ледяное зеркало, в котором отражалась его проекция.

— Исинь вернулся.

Чэнь Исинь, который хотел поговорить с ним спокойно, не выдержал уже с первых слов. Он взмахнул рукой, и зеркало разбилось. Он с отвращением отряхнул руку.

— Какая мерзость.

— Чжоу Янь, я пришёл убить тебя. — Пришлось говорить так прямо, чтобы Чжоу Янь наконец заговорил по-человечески.

— Исинь... Исинь, ты совсем не изменился, — Чжоу Янь вышел из дверей дворца, одетый в зелёный халат, как и при первой встрече с Чэнь Исинем.

Чэнь Исинь прищурился, но не двинулся с места.

— Зачем меняться? Я — это я.

На лице Чжоу Яня мелькнула тень грусти, но она быстро исчезла. Он тихо вздохнул.

— Я растил тебя десять лет, но ты впервые покинул секту и полюбил другого.

И эта любовь была до гроба. Десять лет, проведённых с Чэнь Исинем в Уединённой Обители Сжигающих Небеса, дали ему понять это.

Чэнь Исинь был человеком, который, однажды полюбив, уже не мог полюбить кого-то другого. Любое дальнейшее внимание было для него излишним. Даже если он страдал, это не могло изменить его чувств.

<http://bllate.org/book/15419/1363808>